

ских языках. Древнейшее изменение — развитие баритонезы по закону Хирта—Микколы, далее в балтийском произошла модификация 2-й и 4-й акцентных парадигм по закону де Сосюра, затем — дополнительное распределение славянской баритонезы на тип с ударением на тематическом гласном и краткостью корневого гласного и, ваконец, — метатония в славянских именах, соответствующих 3-й акцентной парадигме в литовском.

Исследование В. М. Иллича-Свитыча об ударении в балтийском и славянском существенно изменяет наши представления о значении греческого и древнеиндийского языков для реконструкции индоевропейского ударения. Если А. Мейе и Хр. Станг пытались перенести на индоевропейский язык троиственное деление акцентных парадигм, свойственное славянскому⁹, а Е. Курилович выводил особенности индоевропейского ударения из древнеиндийского¹⁰, то рецензируемая монография позволяет трезво оценить те инновации, которые возникли в балтийском и других диалектах индоевропейского языка, предположить наличие существенных новообразований в древнеиндийском и греческом ударении.

Не могут не восхитить тонкость и изящество, с которыми в монографии анализируется материал. Методология монографии — морфонологическая трактовка ударения, приемы внутренней реконструкции и внешнего сравнения, соотношение этих приемов в процессе исследования — имеет важное значение для общего и сравнительно-исторического языкознания.

Книга В. М. Иллича-Свитыча является значительным событием в современной лингвистике и будет необходима для специалистов по акцентологии, этимологии, общему и сравнительно-историческому языкознанию.

B. A. Редькин

F. Bezla j. Etimološki slovar slovenskega jezika.
Poskusni zvezek. Ljubljana, 1963, 28 стр.

Словенский языковед проф. Франце Безлай, более известный своими трудами из области славянской и словенской топонимии и гидронимии (ср. в первую очередь его двухтомник «Slovenska vodna imena», I—II. Ljubljana, 1956, 1961), работает над этимологическим словарем словенского языка.

Важность создания словенского этимологического словаря не нуждается в подтверждении. То, что этот чрезвычайно интересный язык со сложными диалектными отношениями и самобытным словарным составом до сих пор не имеет этимологического словаря, придает замыслу Ф. Безлай особую актуальность.

Предварительные итоги своей работы над словарем Безлай сообщает в форме небольшого пробного выпуска, который состоит из предисловия автора и избранных пробных словарных статей на разные буквы алфавита. Из предисловия мы узнаем, что около двадцати лет назад работу над этой темой начинал Ф. Рамовш, ранняя смерть которого помешала осуществлению его планов. Различные трудности при подготовке нового словаря заставили отказаться от самостоятельных разысканий словенской старой и диалектной лексики и ограничиться расписыванием существующей специальной литературы. Вместе с тем ставится задача написать по возможности исчерпывающие документированный этимологический словарь, который удовлетворил бы потребности специалистов. Составитель

⁹ A. Meillet. Указ. соч.; Chr. S. Stang. Указ. соч., стр. 173 и сл.

¹⁰ J. Kurylewicz. L'accentuation des langues indo-européennes. Ed. 2. Wrocław—Kraków, 1958.

оговоривает включение, помимо весьма разнородных апеллативов, также и собственных цааваний, в чем сказались симпатии Безлай к ономастике. Тем самым делается заявка на достаточно полный, богатый словарь.

Следующее затем рассуждение об объеме и задачах словенского этимологического словаря в настоящее время, на фоне достижений славянской этимологии и в плане выяснения межславянских лингво-географических связей (стр. 4—5), исполнено здравого научного смысла. Остается только пожелать автору сил и возможностей для завершения удачно начатого дела. Мы узнаем, далее, из предисловия (стр. 5), что словарь займет 70—80 печатных листов и будет выходить в течение восьми-девяти лет. Думается, однако, что и та и другая цифры будут превыщены, если судить по той методичности и обстоятельности, которые характеризуют первые представленные здесь пробы.

Автор просит сообщать ему все мысли, мнения и критические замечания, которые он намерен использовать при окончательной обработке материала. Правда, ответить на этот призыв конструктивными и фактическими предложениями и замечаниями довольно трудно, поскольку перед нами не весь труд и даже не его большая часть, а немногочисленные отобранные статьи с весьма общим предисловием.

Состав самого пробного выпуска очень разнообразен, что помогает нам составить себе весьма конкретное представление о будущем словаре. Здесь и общеславянская древняя лексика, и новые заимствования, и, как уже говорилось, собственные имена (топонимы, гидронимы). Специальное внимание обращено на древние слова, известные только из словенского языка, как, например, *bek* 'очаг', **kosez* — старый социальный термин, *sot* 'горная дорога' и др. В этом последнем отношении мы возлагаем на этимологический словарь словенского языка особенно большие надежды.

Этимологический анализ отличается в этом пробном выпуске хорошим уровнем. Замечания почти излишни и касаются деталей. Обильно и не всегда критически излагает автор этимологии своего соотечественника К. Оштира, после которого осталось множество фантастических теорий о происхождении слов. В пробном выпуске, как уже и раньше, Безлай повторяет свое ошибочное сближение словен. *sot* 'горная дорога' с укр. *сугта*, тогда как последнее четко членится на *су-тка*. Неверно судит автор о в.-луж. *shihel*, н.-луж. *hugeł* (стр. 26), полагая, что они не могут продолжать праслав. **vugsp*.

В остальном выпуск обращает на себя внимание тщательностью подготовки к печати и высокими типографскими качествами.

O. N. Трубачев

T. Lehr-Spławiński, K. Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich, zeszyt 1 (A—D'üzd). Wrocław—Warszawa—Kraków, 1962, XVIII + 142 str.

Настоящим выпуском начата публикация полабского этимологического словаря, задуманного Лер-Славинским еще несколько десятилетий тому назад. Это первый этимологический словарь и по сути дела первый словарь в настоящем, полном смысле слова того, что может быть точнее определено как остатки полабского языка, если не считать индекса слов при издании полабских текстов П. Роста (1907).

Помимо старейшегопольского слависта Т. Лер-Славинского, зачинателя и организатора работы над словарем, этот труд обязан в значительной мере своим появлением молодому учёному К. Полянскому, уже успев-